

Муравей

Ползет муравей, волокет соломину. А ползти муравью через грязь, топь да мохнатые кочки; где вброд, где соломину с края на край переметнет да по ней и переберется.

Устал муравей, на ногах грязища – пудовики, усы измочил. А над болотом туман стелется, густой, непролазный – зги не видно. Сбился муравей с дороги и стал из стороны в сторону метаться – светляка искать.

– Светлячок, светлячок, зажги фонарик.

А светлячку самому впору ложись – помирай, – ног-то нет, на брюхе ползти не спорно.

– Не успею я за тобой, – охает светлячок, – мне бы в колокольчик залезть, ты уж без меня обойдись.

Нашел колокольчик, заполз в него светлячок, зажег фонарик, колокольчик просвечивает, светлячок очень доволен.

Рассердился муравей, стал у колокольчика стебель грызть. А светлячок перегнулся через край, посмотрел и принялся звонить в колокольчик. И сбежались на звон да на свет звери: жуки водяные, ужишки, комары да мышки, бабочки-полуночницы. Повели топить муравья в непролазные грязи.

Муравей плачет, упрашивает:

– Не топите меня, я вам муравьиного вина дам.

– Ладно, ладно.

Достали звери сухой лист, нацедил муравей туда вина; пьют звери, похваливают. Охмелели, вприсядку пустились. А муравей – бежать.

Подняли звери пискотню, шум да звон и разбудили старую летучую мышь. Спала она под балконной крышей, кверху ногами. Вытянула ухо, сорвалась, нырнула из тени к светлому колокольчику, прикрыла зверей крыльями, да всех и съела.

Вот что случилось темною ночью, после дождя, в топучих болотах, посреди клумбы, около балкона.